

0858

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN[®]

Андреа Лоренс

ЛЮБОВНОЕ ЗЕЛЬЕ ДЛЯ ПЛЕЙБОЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Андреа Лоренс

Любовное зелье для плейбоя

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Лоренс А.

Любовное зелье для плейбоя / А. Лоренс — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08384-5

Вайолет Ниаркос, попав в автомобильную аварию, теряет память. Через девять месяцев она рождает мальчика с ярко-рыжими волосами, совсем не похожего ни на нее, ни на ее жениха. Однако она не помнит, от кого забеременела. Проходит полгода, и Вайолет наконец совершенно случайно встречается с отцом своего ребенка... Сможет ли мимолетное увлечение перерасти в крепкий брак?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08384-5

© Лоренс А., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Андреа Лоренс

Любовное зелье для плейбоя

One Unforgettable Weekend

© 2018 by Andrea Laurence

«Любовное зелье для плейбоя»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

– Мисс Ниаркос сейчас примет вас.

Айдан Мерфи встал, застегнул пиджак и поправил галстук. Ношение костюма казалось ему немного непривычным после того, как он долго обходился без него. Когда-то деловой костюм был для него как вторая кожа. Потом его мир перевернулся с ног на голову, и все пошло по-другому. Бармену не требовались дизайнерские костюмы и шелковые галстуки. На бармена в ирландском пабе «Мерфи», будут коситься с подозрением, если он напялит деловой костюм.

Но сегодня речь не о том, что приемлемо в пабе «Мерфи», и не о жизни, которую Айдан ведет уже пять лет. Сегодня речь пойдет о его умерших родителях, их последней воле и ком-промиссе, на который он должен пойти, чтобы почтить их память.

Потеря обоих родителей с разницей в несколько лет заставила Айдана заниматься тем, чем он никогда не занимался: ирландским пабом «Мерфи» на Манхэттене и огромным домом в Восточном Бронксе. Он работал менеджером по рекламе и имел диплом в области маркетинга, поэтому у него хватило деловой сообразительности, чтобы восстановить паб, однако родительским домом он до сих пор не занимался. Просто он не был готов расстаться с жилищем, где прошло его детство, так скоро.

Его родители купили землю под строительство большого дома для ирландской католической семьи, которую надеялись завести, но этого не случилось. Дом стоил приличных денег, но даже если бы Айдан хотел его продать, это было бы не так просто сделать. Район, где располагался дом, становился все безлюднее, цены на аренду помещений падали. Мать Айдана знала об этом и попросила сына сохранить и использовать имущество после того, как он переделает дом под реабилитационный центр для людей, прошедших курс лечения от алкоголизма. После мучений с мужем-алкоголиком она знала, что такой реабилитационный центр крайне необходим. Из-за его отсутствия ее муж снова прикладывался к бутылке всего через несколько недель после выхода из клиники.

Вот поэтому он и обращается в фонд «Ниаркос фаундейшн», хотя Айдану была ненавистна сама идея просить помощи у богачей. Однако Айдану требовались деньги, чтобы воплотить мечту своей матери. Много денег. Его личные денежные сбережения давно оскудели из-за постоянных пьянок отца. Поэтому Айдан пришел сюда, решив подать заявку на грант для открытия реабилитационного центра. Ему казалось, что он стал попрошайкой.

Открыв дверь в офис, он затаил дыхание. Сейчас или никогда. Остается надеяться, что мисс Ниаркос будет восприимчива к его прелестям. Он знал, что улыбка и легкий флирт помогают получить желаемое от большинства дам. Он старался не злоупотреблять своими чарами, но сегодня они должны облегчить ему задачу.

Айдан шагнул через порог в ярко оформленное помещение и остановился. Он прищурился, уставившись в карие, экзотические глаза женщины, которая исчезла из его жизни более года назад. Все мысли о флирте с администратором фонда вылетели у него из головы, когда он понял, кто она.

Вайолет.

Вайолет Ниаркос, очевидно. Хотя они не представлялись друг другу полными именами в тот короткий период, пока были вместе. В противном случае он, возможно, сумел бы выследить эту неуловимую красотку после того, как она бесследно исчезла.

Айдан не поздоровался, потому что его сбило с толку выражение лица Вайолет. Она явно не узнала его и смотрела на него так, словно он был еще одним человеком, пришедшим к ней за материальной поддержкой, а не тем, с кем она занималась любовью. Очевидно, этот опыт произвел на него большее впечатление, чем на нее.

– Вайолет? – спросил он, просто чтобы доказать самому себе, что разговаривает именно с ней. Он мог поклясться, что это она, хотя время могло повлиять на его память. Женщина перед ним была намного красивее, чем прежде.

– Да, – ответила она, вставая и обходя письменный стол, чтобы поздороваться с ним жестко и формально. На ней была лавандовая шелковая блузка, серая юбка-карандаш, чулки и простые, но красивые серые лодочки. У нее на шее была нитка серебристого жемчуга, а в ушах – жемчужные серьги. Нынешняя Вайолет была гораздо сдержаннее и консервативнее той, которую Айдан встретил в ту ночь в баре.

– Ты меня не узнаешь, – произнес он. – Я Айдан. Полгода назад мы встретились в пабе «Мерфи».

Ее нежное лицо внезапно скривилось. Она округлила карие миндалевидные глаза и разомкнула темно-розовые губы. Казалось, она наконец поняла, кто перед ней.

– Боже мой... – Она закрыла руками нос и рот.

Айдан старался не паниковать, когда в ее глазах заблестели слезы. Много ночей он лежал в постели без сна, задаваясь вопросом, что случилось с Вайолет и почему она больше не приходит в паб. Он представлял себе их встречу, но не предвидел ее слез. Он не сделал ей ничего плохого, верно?

В конце концов, она первой ушла от него, исчезнув на рассвете как привидение, а он начал думать, что у него разыгралось воображение. Она стала его наваждением. Ни одна другая женщина кроме Вайолет так не влияла на Айдана.

Если бы не вкус ее губ и не разорванные кружевные трусики на полу спальни, он решил бы, что она – сон.

– Айдан, – прошептала она так, будто говорила с кем-то еще, кроме него. Через мгновение по ее щекам покатились слезы.

Он боролся с желанием подойти к ней и крепко обнять. Он не хотел видеть, как она плачет, особенно при встрече с ним. Но что-то в ее взгляде заставило его медлить. Вероятно, это было сожаление. Вайолет была довольно шикарной дамой. Возможно, она забыла о своем двухдневном свидании со страстным барменом, и теперь, когда он стоит в ее офисе, она пытается справиться со смущением. Иначе она не плакала бы и не выглядела так, будто хочет убежать из своего удобного офиса через окно.

– С тобой все в порядке? – спросил он.

Его слова, казалось, вырвали ее из ступора.

Она быстро вытерла слезы со щек и на секунду отвернулась от него.

– Да, конечно, – ответила она, хотя он ей не поверил. Она вежливо улыбнулась. – Прости. Просто я...

Она пожала ему руку. Он почувствовал, как у него покалывает пальцы от ее прикосновения. Однако теперь прикосновение Вайолет стало жестче; она шагнула назад и указала ему на стул для посетителей.

– Пожалуйста, присаживайся. Нам есть что обсудить.

Айдан сел напротив массивного письменного стола из вишни. Стул был удобнее, чем он предполагал. Вайолет нервно перекладывала на столе документы. Это был не типичный офис, а скорее гостиная с плюшевыми стульями и красочными тканями. На стенах висели яркие картины и фотографии красивых мест с белыми зданиями на фоне бирюзово-синей воды. Где та женщина, которая оформляла этот офис? Та, что приходила в паб «Мерфи», чтобы забыть о проблемах.

– Прежде чем мы обсудим твою заявку на грант, мне нужно извиниться, – начала Вайолет. – Я уверена, ты обиделся на мое исчезновение. Сейчас мне очень совестно.

– Я просто хочу знать, что с тобой случилось, – правдиво ответил Айдан.

Она не была первой женщиной в мире, которая ускользнула от любовника на рассвете, но она больше не выходила с ним на связь и не приходила в паб. Айдан практически жил в «Мерфи». Она могла бы найти его там в любое время, но она этого не сделала. Их близость оказала на него огромное влияние, поэтому он удивился, что Вайолет так легко от него ушла. Он много раз хотел разыскать ее, но не смог.

– Я попала в аварию. – Вайолет нахмурилась, уставившись на стол. Она с явным трудом вспоминала все, что произошло. – Наверное, это случилось сразу, как только я вышла из твоей квартиры. Такси, на котором я ехала, врезалось в автобус сзади, и я ударилась головой о перегородку. Я очнулась в больнице.

Сердце Айдана ушло в пятки. Он не предполагал, что Вайолет не выходила с ним на связь потому, что не могла этого сделать. Он был дома и сердился на нее, а она лежала в больнице.

– Как ты сейчас себя чувствуешь? – спросил он.

– Хорошо. – Она улыбнулась. – У меня была здоровенная гематома на голове, но в основном только синяки. Я легко отделалась, если не считать потери памяти. В основном я забыла события уик-энда до аварии. Последнее, что я вспомнила, когда очнулась: я ухожу из своего офиса после важного совещания за неделю до аварии. За последние несколько месяцев я все испробовала, чтобы восстановить память, но ничего не получилось. Я не связывалась с тобой, потому что не помнила тебя и то время, что мы провели вместе, пока ты не вошел в мой офис сегодня и не назвал свое имя.

– Значит, у тебя амнезия?

При упоминании амнезии Вайолет захотелось съежиться. Она не выносила этот термин. Амнезия казалась ей чем-то, существующим только в мыльных операх, а не в медицинской практике. И все же целый уик-энд из жизни Вайолет был стерт из ее мозга, словно его никогда не было.

Врачи сказали ей, что рано или поздно воспоминания к ней вернуться, но не сообщили, когда и как. Со временем у нее будут случаться небольшие вспышки воспоминаний или ощущения дежавю; и память может вернуться внезапно как приливная волна.

Она смотрела на Айдана и чувствовала, как земля уходит у нее из-под ног. В одно мгновение ее мозг переполнился образами: она и Айдан лежат в постели, обнаженные и потные; они смеются и разговаривают. Она изо всех сил старалась не покраснеть от смущения, переживая такие интимные воспоминания фактически о незнакомце. Но эти мысли быстро сменились осознанием того, что все это для нее значило.

Именно поэтому она плакала.

Последние пятнадцать месяцев она пыталась понять, что потеряла, забыв два дня своей жизни. Сразу после аварии она решила, что обязательно все вспомнит. Но потом она отказалась от этих попыток, поняв, что беременна. Она обо всем рассказала своему парню, Бо Россо, и они стали вместе ждать рождения ребенка.

Затем появился ребенок, и пропавший из ее жизни уик-энд стал важным как никогда.

– Я знаю. – Она подняла руку, чтобы остановить любые возражения Айдана. – Это кажется безумным. Я сама бы в это не поверила, если бы со мной такого не случилось. Я потратила почти полтора года, пытаясь вернуть себе память. Но не было ничего, а воспоминания о том уик-энде появились только сейчас.

Айдан пригладил рукой непослушные рыжие волосы и поднял бровь.

– И что именно ты вспомнила обо мне? – Он ждал ее ответа, изогнув губы в самодовольной улыбке.

На этот раз Вайолет густо покраснела. Ей не нравилось чувствовать себя неуверенно. Особенно теперь, когда Айдан знал о ней то, чего она не помнила.

– Я... – начала она. – Я помню, что пришла в паб. Ты там работал?

Он усмехнулся:

– Хуже. Я его владелец.

Вайолет кивнула, стараясь не вздохнуть с облегчением. У нее не было привычки заводить романы с барменами. Она являлась наследницей судоходной компании одной из самых богатых семей Европы и была воспитана соответствующим образом. Ее дедушка перевернулся бы в гробу, узнав, что Вайолет сошлась с барменом. Хотя Айдан владелец паба. Ну, по крайней мере, он бизнесмен, а не страстный парень, который оплачивает аренду своего жилья соблазнительной улыбкой и чаевыми.

Вайолет слегка прикусила губу, пытаясь разобраться со своими воспоминаниями. Она вспомнила, что идет в паб, хотя не знала почему. Она не посещала подобные места. Она помнила, когда впервые увидела Айдана.

– Я помню, как пошла к тебе. – Ее щеки горели. – По-моему, мы оба знаем, что произошло потом.

Айдан медленно кивнул:

– Я много раз вспоминал тот уик-энд с тобой и пытался понять, что я сделал не так.

– Что ты имеешь в виду? Я не все помню, но я помню, что ты не делал ничего неправильного.

– Но ты же ушла от меня, – сказал он. – Я проснулся в воскресенье утром, а тебя нет рядом. Когда ты ушла? Я ничего не слышал.

Вайолет попыталась вспомнить. Она ушла из его квартиры рано утром, но почему? У нее были дела?

– Я куда-то торопилась. Я не хотела тебя будить. Я собиралась позвонить тебе.

– Но у тебя случилась амнезия, – недоверчиво вставил Айдан.

– Да. Мой телефон разбился во время аварии, поэтому я потеряла все новые контакты, включая твой номер, не сделав резервную копию. Любые воспоминания о нашем уик-энде вместе стерлись из моей памяти. – Ну, большинство из них. Одно напоминание осталось, и Вайолет видит его ежедневно.

– Хорошая отговорка, – заметил Айдан.

Вайолет не понравился его тон.

– По-твоему, я лгу?

Айдан только пожал плечами:

– Мне просто трудно тебе поверить.

– Я уверяю тебя, если бы я хотела прекратить наше... – Что между ними было: связь, роман, интрижка? – Если бы я просто хотела с тобой расстаться, я бы легко это сделала. Мне незачем придумывать истории об амнезии и разбитых телефонах, чтобы больше не видеться с тобой.

– Значит, ты хотела снова со мной увидеться. – Это было утверждение, а не вопрос. Его усмешка нервировала ее, у нее скручивало живот. Казалось, ему нравится выводить ее из себя.

Вайолет не помнила ни одного мужчину, который заставил бы ее трепетать одним только взглядом. При одном воспоминании о прикосновении Айдана она почувствовала, как ее решимость рушится. Она не сказала ему правду о том, что ночи, которые они провели вместе, были лучшими в ее жизни. Он как опытный скрипач почти мгновенно овладел ее телом, словно скрипкой. Как она могла забыть об этом?

– Я хотела. – Она сглотнула ком в горле.

Она проследила за его взглядом, когда он посмотрел на ее руку. Несколько месяцев она носила обручальное кольцо, подаренное Бо. Теперь линия загара на пальце исчезла, и она испытывала странное ощущение.

– А теперь?

Опасный вопрос. Проводить уик-энд с Айданом одно, но теперь все изменилось.

– Теперь это не актуально, – уклончиво ответила она.

– Черта с два!

Айдан встал и обошел ее стол. Он наклонился над ней, упираясь руками о подлокотники ее кресла. Он был так близко, что она ощущала теплый запах его тела.

Вайолет затаила дыхание. Ей хотелось протянуть руку и избавиться от пропасти, которая лежала между ними. Прошедшие месяцы ей было страшно и одиноко. У нее появился соблазн снова увлечься Айदानом и позволить ему напомнить ей обо всем, что она забыла.

– Я почти полтора года пытался понять, что случилось с тобой, Вайолет. Я старался тебя забыть, но не мог. – Он помолчал и оглядел ее с головы до ног. – Теперь ты возвращаешься в мою жизнь с этой дикой историей и своими большими глазами, и ты говоришь, что мне наплевать на твою привлекательность?

Как ей объяснить ему, что ситуация усложнилась и она не может просто упасть в его объятия?

Айдан наклонился вперед, их губы разделяло несколько дюймов. Сердце Вайолет колотилось как сумасшедшее, она прерывисто дышала. Вдыхая запах Айдана, она вспоминала, как утыкалась лицом ему в шею или в подушки, хранящие аромат его тела. Сейчас он так близко. Если она передвинется ближе к нему, они поцелуются.

– Говори! – потребовал он.

Вайолет не могла отвести от него взгляд. Пока он смотрит на нее таким образом, она сделает все, что он захочет.

– Айдан...

– Говори!

Она с трудом сглотнула.

– Ладно. Да, меня по-прежнему тянет к тебе. Ты рад?

Он прищурился и отступил от нее.

– Не очень. Я ни разу не встречал женщину, которая бы так энергично боролась со своими желаниями. Ты не хочешь, чтобы тебя ко мне тянуло. Это потому, что я бармен, а не банкир, как твой парень?

Вайолет вздрогнула. Это не было причиной, но это, безусловно, не помогло в их ситуации. Ей не нужны деньги мужчин, она сама миллиардерша, но в прошлом она встречалась только с богачами. Это помогало ей не чувствовать себя призом, который можно выиграть по лотерейному билету. В ее мире было много мужчин, которые охотились за богатыми женщинами.

– Нет, – возразила Вайолет. – Дело не в этом. И вообще, он – мой бывший парень. Слушай, нам надо кое-что обсудить. – Она прижала руку к его груди, надеясь немного оттолкнуть его от себя, но Айдан не сдвинулся с места. Она почувствовала его жесткие мышцы под рубашкой. – Пожалуйста, присядь.

Он не ответил. И не сдвинулся с места. Она поняла, что он смотрит куда-то поверх ее плеча.

– Айдан?

Он даже не слушал ее.

Вайолет обернулась и посмотрела на фотографию в рамочке у себя на столе. Это была единственная фотография Нокса, которую она держала в офисе, и теперь она пожалела об этом. На снимке был пухлый мальчик с ярко-рыжими кудряшками и большими голубыми глазами. Айдан заметил фото, но не просто потому, что ее сын был восхитителен. Их сходство было невозможно игнорировать. Наконец последняя, важная часть головоломки встанет на свое место.

Айдан округлил глаза и приоткрыл рот. Он понял, для чего она держит в офисе эту фотографию. Не придется делать тест на отцовство, чтобы понять истину. Наконец он повернулся к Вайолет и с трудом сглотнул.

– Это твой ребенок? – спросил он.

Она кивнула, и он выпрямился. Внезапно ей стало холодно.

– Да. Это Леннокс, мой сын. Ему почти полгода.

– Леннокс, – повторил Айдан, словно пытаясь привыкнуть к этому имени.

– Я называю его Ноксом. Он замечательный. Такой умный и ласковый. Мне с ним очень повезло.

Айдан повернулся к фотографии, желая озвучить очевидный вопрос.

– Да, – начала Вайолет, испытывая одновременно облегчение и страх. Она долго волновалась о том, что никогда не скажет правду о своем сыне. А теперь она просто не находила слов. Крепко сжав руками подлокотники кресла, чтобы успокоиться, она посмотрела в голубые глаза Айдана. – Я уверена, что он твой сын.

Глава 2

– Мой сын?

Айдан опешил. Он сразу заподозрил неладное, когда увидел фотографию ребенка.

– Да. Мне жаль, что ты узнал об этом только сейчас. Пожалуйста, сядь, и мы поговорим.

Айдан неохотно сел на свое место. Во всяком случае, он сел до того, как у него подкосились ноги. У него путались мысли. Он пришел сюда, чтобы подать заявку на финансирование, а вместо этого получил сына. Сына по имени Нокс. Сына, которого он раньше не встречал.

Ему стало не по себе. Он всегда планировал, что у него будет семья. Он хотел получить шанс и стать хорошим отцом, какого не было у него самого. Он знал, что, когда он решит жениться и создать семью, он посвятит ей всю свою жизнь, потому что так должно быть.

А теперь он узнает, что его сыну почти шесть месяцев. Он все исправит в ближайшее время. Не важно, что на уме у Вайолет, он будет воспитывать Нокса.

– Почему ты не сказала мне, что у меня родился сын? – Его удивил звук собственного голоса; его переполняли эмоции.

Выражение лица Вайолет стало сердитым.

– Ты всерьез спрашиваешь меня об этом?

Видимо, она решила опять заявить ему об амнезии. Айдан не поверил ей, но на этот раз решил уступить.

– Значит, раз ты забыла, что мы спали вместе, ты также забыла о том, что я отец ребенка?

Она придвинула кресло к столу и положила ухоженные руки на кожаную подложку. Она хмурилась и подыскивала правильные слова.

– Ты так рассуждаешь, словно я не терзалась последние шесть месяцев, не имея понятия о том, кто отец моего ребенка.

– А кого ты считала отцом ребенка до этого?

Она уставилась на стол.

– Я думала, это ребенок Бо – моего бывшего парня. Я не помнила, как проводила с тобой время, поэтому у меня не было причин думать иначе. Мы объявили о помолвке и собирались пожениться. Но когда акушерка вручила ему ребенка с курчавыми рыжими волосами, все стало понятно.

Айдан старался не смеяться. Он воображал сцену, когда все задалось вопросом, откуда взялся этот юный рыжеволосый ирландец. Ситуация была бы забавной, если бы Айдан не пропустил рождение своего первенца.

– Как он это воспринял? Негативно, я полагаю.

Вайолет вздохнула и посмотрела на него:

– Это не важно. Важно то, что мы с ним расстались. И мы знаем, что он не может быть отцом моего ребенка. Это подтвердил анализ ДНК.

– Что сказали твои родители?

Она прищурилась, глядя на него.

– Разве мы раньше обсуждали моих родителей?

Казалось, Вайолет не помнит их разговоров. Вероятно, это связано с избытком текилы, а не с травмой ее головы. Она была очень расстроена, когда пришла в паб, в ее глазах стояли слезы. Айдан выслушал ее историю и решил ее развеселить, не предполагая, что все закончится рождением ребенка.

– Нет, – объяснил он. – Ты говорила о том, что они заставляют тебя сойтись с каким-то парнем, хотя он отъявленный мерзавец. Я думаю, ребенок от другого мужчины стал для них разочарованием.

– Ну да. Но их сильнее разочаровало то, что я родила от неизвестного мужчины. Они не хотят, чтобы их друзья и родственники узнали правду. Они были бы намного счастливее, если бы я была замужем за Бо и притворялась, что Нокс его сын. По-моему, они продолжают говорить, что Бо – отец и мы с ним просто поругались. Моя мать пыталась убедить меня, что у нас в роду есть рецессивный ген, отвечающий за рыжие волосы, который достался нам от наших предков греков и евреев. – Она покачала головой. – Я ей не верила. Она просто хватается за соломинку.

– Полагаю, они будут не в восторге от того, что настоящий отец ребенка – разорившийся ирландец, владеющий пабом.

Вайолет очень серьезно посмотрела на него. Он мог сказать, что прошедший год сильно повлиял на нее. Если она говорит правду о том, что все забыла, ей крайне трудно.

– Они меня не волнуют. Последние месяцы я много размышляла и поняла, что меня больше не интересуют желания моих родителей. Я всю свою жизнь старалась им угодить. Теперь я думаю только о своем сыне, как и должно быть.

Айдан взял фотографию с ее стола и провел пальцем по румяным щекам и яркой улыбке ребенка, которого никогда не встречал. У Нокса был цвет его волос, миндалевидные глаза Вайолет и полные губы. Он улыбался беззубой улыбкой. Айдан представлял, какой у него заразительный смех. И он надеялся, что скоро его услышит.

– Я бы сообщила тебе, – тихо произнесла Вайолет. Айдан поднял взгляд от фотографии и взгляделся в ее карие глаза. – Дело не в том, что скажут люди. И не в том, что я собиралась скрывать от тебя Нокса. Если бы я знала, от кого родила, я сразу бы разыскала тебя. Вот поэтому я расплакалась сегодня, когда все сразу вернулось. Я испытала огромное облегчение, узнав правду после всех этих месяцев.

Айдан вздохнул и посмотрел на сына. Он сомневался в том, что Вайолет говорит правду, но в данный момент это не имело большого значения. Если он захочет увидеть своего ребенка, он заставил Вайолет дать ему обещание и будет надеяться на лучшее.

– И что теперь? – спросил он.

Вайолет беспокойно постукивала пальцами по краю стола.

– Ну, я полагаю, мне надо вызвать моего адвоката. Придется сделать тест на отцовство, а потом договориться о времени твоих свиданий с ребенком и тому подобное.

Только богатый человек вызовет своего адвоката вместо того, чтобы позволить потенциальному отцу встретиться с сыном. У Айдана не было адвоката и такого количества денег, которым обладала семья Вайолет. Фонд «Ниаркос» ежегодно отдавал на благотворительность миллионы долларов, и это была лишь небольшая часть семейного состояния. Он немного почитал об этой семье, когда искал спонсора. Дед Вайолет родом из Греции, поставлял сталь в Соединенные Штаты. Когда семья приехала в Америку, их богатство росло не по дням, а по часам. Оставалось только догадываться, сколько миллионов долларов контролирует империя семейства Ниаркосов.

Айдан не предполагал, что Вайолет окажется дочерью Ниаркосов и администратором фонда. Или, что сегодня ему сообщат о сыне.

– Это все хорошо, – сказал он, – и я уверен, это необходимо. Но я предлагаю начать с менее формальных решений.

– Например? – спросила Вайолет.

– Я хочу постоянно видеться со своим сыном.

Вайолет с трудом сдерживала волнение. Одно дело согласиться с тем, что Айдан будет приезжать к ней, чтобы встретиться с Ноксом. И совсем другое дело – знать, что Айдан может заявиться к ней в любой момент.

Прошло два дня с тех пор, как он вошел к ней в офис и перевернул ее жизнь с ног на голову. Два дня воспоминания всплывали в ее сознании в самое неподходящее время. Воспоминания о ночах, проведенных с Айданом. О том, как он обнимал ее и прикасался к ней. Как он заставил ее испытывать физическое и эмоциональное наслаждение.

Поначалу ее раздражала потеря памяти. После рождения Нокса ее амнезия стала настоящей проблемой. Теперь, зная, как много она забыла о времени с Айданом, она переживала настоящую трагедию.

Она прожила с Бо несколько месяцев, потому что не помнила, как хорошо ей было с Айданом. Все это время, в глубине души, она испытывала беспокойство. Ей казалось, что все не так. Что Бо ей не пара, хотя он не сделал ничего предосудительного.

Теперь Вайолет понимала, о чем все это время ей старалось рассказать подсознание. Айдан – человек, которого не хватало в ее жизни. И в жизни Нокса. Одного взгляда в его голубые глаза было достаточно, чтобы она опешила от силы осознания. Как она могла забыть этот волевой, покрытый щетиной подбородок, эти соблазнительные губы и сильные руки? Даже сейчас она легко представляла себе ощущения от касания его жестких, рыжих волос.

Между ними был не просто секс. Она совсем не предполагала, что уляжется в постель с барменом, но между ними в самом деле начались отношения. Возвращение Айдана в ее жизнь одновременно взволновало и напугало ее. В тот уик-энд они стали очень близки. Казалось, они узнали друг о друге все за несколько часов. У Вайолет наверняка разрывалась душа, когда она уходила от него.

Вайолет снова жаждала этой близости после бурного расставания с Бо и нескольких месяцев эмоциональных потрясений и одиночества. И все же встреча с Айданом напугала ее. Несмотря на то что произошло между ними, она надеялась, что Айдан будет воспитывать Нокса. Так должно быть. Но как сложатся ее отношения с Айданом?

Даже если он по-прежнему интересуется ею, а она в этом не совсем уверена, их взаимное влечение в конце концов пройдет. Вероятно, их влечет друг к другу только потому, что они провели вместе так мало времени. Если они расстанутся, она не хотела, чтобы это как-то повлияло на его отношения с сыном. И, честно говоря, Вайолет не знала, выживет ли после того, как снова сблизится с Айданом, а потом расстанется с ним.

Поэтому ей надо быть настороже и держаться с ним вежливо и деловито. В конце концов, им предстоит вместе воспитывать ребенка.

Когда драма немного улеглась, Вайолет и Айдан обсудили вопрос, ради которого он к ней пришел. Если совет директоров фонда примет его заявку, им предстоит несколько недель совместной работы над проектом. Ее фонд не раздавал денежные чеки направо и налево и жестко контролировал объекты вложения благотворительных средств.

Вайолет услышала шаги на лестнице, повернулась и увидела Тару с Ноксом на руках. На нем была белая рубашка с синими и зелеными мультяшными динозаврами и синие шорты. Это был один из любимых нарядов, который мальчику подарила подруга Вайолет, Люси, ожидающая рождения близнецов. Няня передала ребенка Вайолет, и та прижала Нокса к себе, вдыхая запах детского мыла.

– Он принимал незапланированную ванну. – Тара усмехнулась. – Мы выпили яблочный сок, но при этом залили им все вокруг. Я даже не знаю, сколько сока попало в этот животик. – Она пощекотала живот Нокса, и он захихикал, извиваясь в руках Вайолет. – Теперь он чистый и одетый. Мне остаться и присмотреть за ним, пока у вас будут гости?

Вайолет прикусила губу и покачала головой. Она сообщила няне мальчика о том, что у нее будут гости, но не сказала, кто именно. Хорошие новости распространяются быстро, а скандальные – еще быстрее. Пока она хотела сохранить отношения с Айданом в тайне.

– Все будет хорошо. У тебя выходной. Отдыхай.

Тара улыбнулась и вынула куртку из шкафа.

– Ладно. А вы, ребята, повеселитесь. Позвоните, если я понадобится.

Тара ушла по коридору, и Вайолет облегченно вздохнула. По крайней мере, Айдан и Тара не встретились прямо сейчас. Тара наверняка обратит на него внимание. Невозможно не заметить этого человека с огненно-рыжими волосами и холодными голубыми глазами.

Это не значит, что Вайолет не доверяет Таре. Тара сразу завоевала расположение Вайолет и понравилась мальчику. Вайолет выросла с няньками. Ее родители постоянно ездили по миру, заключая сделки в Греции и десятке других стран. Их частный самолет намотал больше миль, чем большинство обычных авиалайнеров. Поэтому Вайолет чаще всего оставалась на попечении чужих людей.

Все ее няньки были прекрасными женщинами, но не могли заменить ей родителей. После рождения Нокса Вайолет потребовалась помощь. Она управляла семейным бизнесом и не могла постоянно быть с ребенком. Тара стала ей прекрасной помощницей.

Но ситуация с Айданом пока неясна. Вайолет не готова никому о нем говорить, даже Таре. Она ничего не сказала о нем даже своим лучшим подругам из университета – Эмме, Люси и Харпер.

Вайолет посмотрела на своего сына. Он сосредоточенно жевал кулачок, по его подбородку текли слюни. Она вытерла ему лицо салфеткой.

– Ты хочешь, чтобы папа увидел тебя слюнявым?

Нокс улыбнулся и снова засунул кулачок в рот. У него прорезывались зубы.

У нее зазвонил телефон. Охранник сообщил ей о прибытии мистера Мерфи. Она приказала пропустить его.

Прошло примерно десять минут, пока лифт поднимался на пятый этаж здания. Квартира Вайолет занимала западное крыло дома, из окон открывались прекрасные панорамные виды на Парк-авеню. Эту квартиру ей подарили родители после того, как она окончила Йельский университет и вернулась в Манхэттен. Этот подарок почти компенсировал их отсутствие на торжественном вручении дипломов; в это время ее родители были в Стамбуле.

Квартира была просторной, пока Вайолет жила в ней одна, но стала маловата после появления Нокса и Тары. Казалось, что детские вещи заполняют каждый угол. Она хотела купить квартиру побольше и поближе к парку, где Нокс мог бы бегать. Центральный парк слишком шумный, и она с трудом уследит за Ноксом, как только он там окажется. Она подозревала, что он не усидит на месте, как только научится ходить.

В дверь позвонили. Вайолет сделала глубокий вдох, подошла к входной двери и открыла ее, а потом шагнула назад, позволяя Айдану увидеть ее с Ноксом на руках.

– Привет, Айдан! Входи.

Он уставился на мальчика и затаил дыхание. Нокс не обращал внимания на гостя. Он тербил неуклюжими толстыми пальцами зубчатый край воротника блузки Вайолет.

Она отвела руку Нокса от своей блузки.

– Леннокс, у нас гость. Поздоровайся.

Наконец Айдан удостоился внимания Нокса.

Мальчик широко ему улыбнулся.

– Удивительно, как вы оба похожи друг на друга, – взволнованно произнесла Вайолет. – Могу поспорить, вы почти одинаковые на детских фотографиях.

Айдан покачал головой, по-видимому замечая только Нокса:

– Я только сейчас до конца осознал, что он мой сын.

Вайолет вздрогнула и посмотрела за плечо Айдана. Ее соседка по вестибюлю была крайне любопытной.

– Входи и пообщайся с ним.

Наконец Айдан сделал несколько шагов в квартиру, позволив Вайолет закрыть дверь. Он изучал ребенка на ее руках, как экспонат в художественной галерее, стараясь запомнить каждую деталь.

Вайолет заметила у него в руке пакет в подарочной упаковке.

– Проходи в гостиную, там вам будет удобнее.

Она повернулась, и Айдан последовал за ней в просторную, современно обставленную комнату с окнами во всю стену. В центре гостиной, оформленной в бело-серых тонах, стояли белые диваны с кучей голубых подушек на них.

– У тебя большой опыт общения с детьми? – спросила она. Вероятно, он воспитывал своих братьев и сестер или другого своего ребенка, о котором она не знала. Вайолет впервые взяла ребенка на руки тогда, когда ее подруга Эмма родила дочку, Джорджет.

– Нет, – наконец ответил он. – Я единственный ребенок в семье. У меня нет своих детей. Я имею в виду, помимо Нокса.

Вайолет улыбнулась. Похоже, такое признание далось Айдану нелегко. Она понимала, что его беспокоило обращение в фонд для получения гранта. Поначалу, придя в ее офис, он выглядел настороженно. Он вел себя как человек, привыкший самостоятельно решать свои проблемы. Если он обратился к Вайолет, значит, его проект очень важен для него. Очевидно, Нокс тоже важен для него, иначе он не признался бы в своей неопытности обращения с детьми.

– Все будет хорошо. У меня вообще не было никакого опыта общения с детьми. Нокс уже не новорожденный, поэтому у тебя не возникнет проблем. Он крепкий и крупный мальчик для своего возраста.

Айдан горделиво улыбнулся.

– Я тоже был крепким ребенком. Из меня мог получиться приличный футболист, но я предпочитаю бейсбол. – Он поставил пакет на кофейный столик. – Это детская бейсбольная форма команды «Янки». Теперь я должен следить, чтобы мальчик болел за правильную команду.

Вайолет рассмеялась:

– В моей семье нет фанатов «Метс». Наш фонд купил ложу на новом стадионе «Янки», ты можешь водить Нокса на матчи. – Она переместила Нокса на руках. – Возьми его. Так ты быстрее к нему привыкнешь.

Она заметила, как Айдан напрягся всем телом. У нее в мозгу промелькнули воспоминания о прикосновениях к нему. Она соскучилась по этому мускулистому парню. Но сейчас не время вспоминать, что она потеряла. Отмахнувшись от этих мыслей, она сосредоточилась на том, что впервые передаст Нокса его отцу.

Какое-то время Айдан нервничал, но как только Нокс прижался к его груди, он начал расслабляться. Осторожно обняв малыша, он немного попрыгал на пятках.

– Привет, маленький, – сказал он.

Вайолет шагнула назад, скрывая слезы. Сквозь их пелену она смотрела, как Нокс прижал ладошку к щеке Айдана и хихикнул, нащупав его щетину. Он редко общался с мужчинами, поэтому Айдан ему сразу понравился. Возможно, он чувствовал, что Айдан его отец.

Наблюдая за ними, Вайолет переживала самые трогательные моменты в жизни. После событий прошедшего года она начала сомневаться, что когда-нибудь увидит нечто подобное. Когда родился Нокс, она чувствовала себя виноватой за то, что непреднамеренно ввела Бо в заблуждение. Ей было совестно, что она не помнит, кто отец ее ребенка. Она винила себя за то, что Нокс может вырасти, так и не узнав своего отца; а его отец никогда не узнает, что у него есть сын, только потому, что ее такси попало в аварию и она многое забыла.

Потом Айдан вошел в ее офис, и у нее внезапно появилась возможность все уладить. Им давался шанс начать жизнь заново и делать то, что они должны были делать с самого начала.

Поэтому она не понимала, почему так волнуется из-за прихода Айдана. Она должна радоваться воссоединению отца с сыном.

Все было замечательно.

А потом Нокс отрыгнул яблочный сок прямо на рубашку поло Айдана.

Глава 3

Если бы кто-нибудь сказал Айдану шесть месяцев назад, что он будет почти голым торчать в квартире Вайолет, он бы рассмеялся. Хотя тогда он не подозревал, что у него есть сын. И не предполагал, что Нокс отрыгнет на него яблочный сок.

– Я положила твою рубашку в сушилку, – сказала Вайолет, возвращаясь в комнату и придерживая Нокса на бедре.

После инцидента с яблочным соком Айдан и Нокс немного поиграли, а Вайолет постирала их одежду. Она передела мальчика в комбинезон с вышитым поездом на груди.

– У меня в доме нет мужской одежды, поэтому мне нечего тебе предложить. – Вайолет посмотрела на обнаженную грудь Айдана, потом быстро уставилась на картину на стене за его плечом. – Прости за беспорядок. Трудно поддерживать идеальную чистоту, пока в доме маленький ребенок.

– Это я виноват, – признался Айдан. – Мне не следовало подпрыгивать с ним, не зная, как давно он поел.

– Я думаю, ты никогда не забудешь, как впервые взял своего сына на руки. – Она хихикнула.

– Как я могу забыть? Это очень важное событие.

Айдан заметил, что Вайолет немного помрачнела и уставилась на пол. Внезапно ей стало грустно, хотя он не был уверен: то ли она расстроена из-за того, что он пропустил первые месяцы жизни своего сына, то ли из-за того, что он наконец с ним увиделся. Его неожиданное появление явно усложнило ей жизнь.

Айдан воспользовался моментом, чтобы разглядеть Вайолет. У него давно не было такой возможности. Пока они были вместе в кровати, он лежал рядом с ней и пытался запомнить каждую черту ее лица, когда она спала. Изящный изгиб ее темных бровей, густые ресницы на щеках...

Сегодня она выглядела иначе. Как и в тот вечер в пабе «Мерфи», она была одета по моде с головы до ног, со стильной прической и макияжем. Сегодня на ней были брюки оттенка сливы и шелковая блузка с воротником, расшитым крошечными цветами. Айдан сразу заметил изменения. Она выглядела не такой умиротворенной, как в его объятиях много месяцев назад. На ее лбу и вокруг глаз появились морщинки. Она похудела. Очевидно, последние полтора года были для Вайолет тяжелыми.

Хотя Айдану тоже пришлось нелегко. Потеря отца три года назад полностью изменила его жизнь, но его смерть не была неожиданной. Айдан выстоял. Паб «Мерфи» снова стал приносить хороший доход.

Потом заболела его мать.

Как владельцы собственного бизнеса, они не могли рассчитывать на увеличение медицинской страховки и более качественное медицинское обслуживание. Лучшие методы лечения, последние достижения в области медицины в Европе были недоступны его матери. Крупные фармацевтические компании требовали тысячи долларов за каждую дозу лекарств, которые могли бы вылечить мать Айдана. Фармацевты утверждали, что им приходится повышать цену на лекарства, чтобы проводить новые исследования. Но этот довод не помогал его матери.

Айдан никогда не чувствовал себя таким беспомощным, как в тот день, когда его мать попала в государственную больницу. Его отец убил себя алкоголем, а его мать просто была слишком бедной, чтобы позволить себе лечение, которое могло ее спасти.

Перед смертью мать взяла с него обещание. Айдан решил исполнить его и поэтому обратился за помощью к Вайолет.

Вайолет посмотрела на Нокса, когда он зевнул.

– Этому пареньку пора спать. Ты хочешь помочь мне уложить его?

Айдан посмотрел на Вайолет и Нокса и улыбнулся.

– Конечно. – Он взял ребенка на руки.

Ему нравилось прижимать к себе сына. От него пахло детским шампунем и тальком – необычный, но успокаивающий запах. Нокс прижался к груди Айдана и засунул кулачок в рот.

– Следи, чтобы он не вырвал у тебя на груди волосы и не засунул их себе в рот, – предупредила Вайолет. – Пойдем, я покажу тебе детскую.

С тревогой поглядывая на волосы на груди, Айдан пошел следом за Вайолет наверх по лестнице и по коридору к двери, ведущей в просторную и красивую комнату для ребенка. Серо-белые стены были украшены ярко-желтыми и синими попугайчиками. На занавесках были вышиты слоны, большой плюшевый слон сидел в углу комнаты. Детская показалась Айдану идеальной.

Вайолет остановилась у большой белой кровати со слонами на постельном белье. Потом она включила музыкальный мобиль над кроватью, и разноцветные слоники задвигались по кругу.

– Ты можешь просто положить его в кроватку, – сказала она. – Через несколько минут он уснет.

Айдан положил сына в кроватку, зная, что ему надо поспать, хотя не был готов отпустить его. Он напомнил себе, что снова увидится с Ноксом.

Малыш немного поерзал, потом протянул руку и взял соску у Вайолет. Засунув ее в рот, он стал удовлетворенно причмокивать и закрыл глаза.

– Он любит поспать, – произнесла Вайолет.

– Весь в отца. – Айдан улыбнулся.

Она усмехнулась:

– Пошли.

Они тихо вышли из детской, и Вайолет закрыла дверь. Вместо того чтобы вернуться в гостиную, она прошагала в комнату напротив детской. Айдан смутился, поняв, что это ее спальня.

Зачем они идут в ее спальню?

Он стоял в коридоре, не совсем уверенный в правильности своих действий. У нее в офисе, до того, как он узнал о Ноксе, Айдан заставлял Вайолет признаться, что ее влечет к нему. Но спрашивать ее об этом не стоило. Он обо всем догадался по румянцу на ее щеках и по тому, как она нервно жевала нижнюю губу. Ему просто хотелось, чтобы она сказала о своем желании вслух.

Вайолет наконец сдалась и призналась, что по-прежнему хочет Айдана, но их разговор зашел слишком далеко, и они больше не возвращались к этой теме. Вероятно, сейчас она предлагает продолжить прерванное обсуждение.

Айдан плохо знал Вайолет. Но он ни на секунду не верил тому, что эта красивая и утонченная женщина приглашает его в свою спальню, чтобы соблазнить его, пока их сын спит в комнате напротив. Айдану понравилось бы, если бы она его соблазнила, но он сомневался, что это произойдет.

– Айдан, ты можешь войти, – сказала она из дальнего угла своей спальни. Вайолет стояла перед большим дубовым шкафом с зеркалом. Между ней и Айданом была широкая кровать с плюшевым цветастым одеялом, мягкой спинкой и дюжиной причудливых подушек. Очевидно, богачи любят тратиться на подушки.

Айдан схватился рукой за дверной проем. Он сомневался, что сможет не прикоснуться к Вайолет, когда войдет в спальню. Он уже ощущал знакомый и соблазнительный аромат ее тела. Его тянуло к ней. Он так сильно по ней скучал.

– По-моему, это не очень хорошая идея, – произнес он.

Вайолет нахмурилась, и ее взгляд надолго задержался на его обнаженной груди. Когда их взгляды встретились, он увидел в ее глазах восхищение и желание. У нее снова покраснели щеки, она облизнула пересохшие губы. Он понял, что она чувствует. Он испытывал к ней такие же чувства с тех пор, как приехал сюда.

– Я подыскиваю тебе одежду. Я не пытаюсь тебя соблазнить, Айдан.

Он скрестил руки на груди.

– Ты уверена? Просто ты смотришь на меня так, словно я высокий стакан с прохладной водой, а ты умираешь от жажды. И, честно говоря, я сам очень хочу пить.

– Я просто смотрела. – Она повернулась к комоду и вытащила оттуда какую-то сложенную вещь. – Я не могу не пялиться на тебя, пока ты полуголый. Вот. Это самая большая футболка в мужском стиле, которая у меня имеется. Надень ее, пожалуйста.

Вайолет бросила футболку Айдану. Он поймал футболку и посмотрел на то, что Вайолет ему предложила. Футболка оказалась очень маленькой для его мускулистой фигуры. Кроме того, она была красного цвета.

– Она мне мала, – сказал он.

– Пожалуйста, надень ее.

– Я могу ее порвать.

– Не важно. Мне просто надо, чтобы ты оделся, пока сушится твоя рубашка. Надевай либо футболку, либо розовый шелковый халат.

В ее глазах читалась мольба, которую он не мог игнорировать. Вайолет была в отчаянии, она страстно хотела его. Было много причин для того, чтобы она держала с Айданом дистанцию. Возможно, она не хотела усложнять его общение с сыном. Возможно, у нее есть парень. А может быть, ей просто стыдно, что она не может контролировать себя в присутствии неприятельного бармена. Только по этой причине она могла бороться со своими чувствами.

Он попытался натянуть на себя футболку. Это оказалось нелегко. В конце концов он закрыл футболкой большую часть торса.

– Ну вот.

Она не сразу ответила. Он посмотрел на Вайолет и увидел изумленное выражение на ее лице. Хотя он был одет в смехотворно маленькую красную футболку, Вайолет пожирала его глазами.

– Что? – спросил он, оглядывая себя. Футболка подчеркивала каждый его мускул.

– Тебе надо было надеть халат. – Она вздохнула и покачала головой. – Снимай ее.

– Брюки тоже? – Айдан лукаво улыбнулся.

Вайолет сглотнула и покачала головой:

– Нет-нет. Только футболку.

Лениво улыбаясь, он стянул с себя футболку.

– На этой неделе ты все время молчишь, – заметила Харпер во время традиционных вечерних посиделок подружек за бокалом сухого мерло.

– У Нокса режутся зубки? – спросила Эмма. – Когда у Джорджи прорезывались зубки, она почти не спала по ночам. И я тоже. За несколько недель я превратилась в зомби, хотя мне постоянно помогала няня.

– Это и мне предстоит? – Люси обеспокоенно нахмурилась.

– У тебя хлопот будет в два раза больше. – Харпер самодовольно усмехнулась. Она была единственной женщиной среди подружек, у которой не было ребенка. – Тебе будет намного хуже, чем Эмме и Вайолет.

– Спасибо тебе за уточнение, дорогая невестка, – проворчала Люси, пялясь в стакан воды с лимоном. Она была на тридцать пятой недели беременности двойняшками. Она и брат Харпер, Оливер, поженились несколько месяцев назад и ожидали рождения сына и дочери.

– Я за этим и пришла, – ответила Харпер. – Что с тобой происходит, Вай?

Вайолет предпочла бы, чтобы ее подруги пререкались и ей не пришлось бы отвечать на неудобный вопрос. К сожалению, она знала, что Харпер от нее не отвяжется.

Поэтому она глубоко вздохнула и произнесла:

– У Нокса режутся зубки, но проблема не в этом. Случилось кое-что другое.

– Да? – Эмма с любопытством наклонилась к ней, чтобы услышать последние новости. – Рассказывай.

– Неужели Бо решил к тебе вернуться? – взволнованно спросила Люси.

Бывший парень Вайолет пытался помириться с ней несколько раз за последние полгода с тех пор, как родился Нокс. На самом деле он согласился жениться на ней, зная, что Нокс не его сын. Он настаивал, будто любит мальчика. Именно Вайолет потребовала проведения анализа ДНК и вернула Бо кольцо, когда стали известны результаты теста. Бо не радовался их расставанию так же, как и ее родители, но она знала, что должна это сделать.

– Нет. К счастью, Бо не выходил со мной на связь уже несколько недель. У меня хорошая новость, связанная с моей амнезией.

– Ты что-то вспомнила? – Люси широко раскрыла карие глаза.

– Не все, – призналась Вайолет. – Но самые важные детали.

– Отец Нокса? – хрипло спросила Эмма.

– Да.

Три лучшие подруги Вайолет закричали от волнения, привлекая внимание посетителей ресторана.

– Успокойтесь, и я все вам расскажу, – сказала Вайолет, подняв руку. Покачив головой, она сделала большой глоток шардоне, чтобы успокоиться. – В прошлый понедельник в фонд обратился мужчина.

– У него рыжие волосы? – спросила Люси.

– Не перебивай ее, – упрекнула Харпер.

– Да, у него рыжие волосы, – ответила Вайолет. – И голубые глаза, как у Нокса. Но сначала я не узнала его. Он меня узнал. По-видимому, он думал, что я сбежала от него в день аварии, поэтому он не мог меня разыскать.

– Когда к тебе вернулись воспоминания? – спросила Эмма.

– Когда он назвал свое имя. Я не имела ни малейшего понятия, кто он, а потом вдруг на меня обрушились воспоминания. Я вспомнила почти каждую секунду из двух удивительных дней, которые мы провели вместе. И тогда я поняла, что он отец Нокса.

– О боже! – ахнула Люси и схватилась руками за огромный живот. – Это так захватывающе, что я сейчас рожу.

– Пожалуйста, не надо! – Харпер запаниковала. – Пусть двойняшки сидят на месте до тех пор, пока не наступит положенное время. Если ты разродишься на наших посиделках, мой брат оторвет мне голову. Я не хочу слышать его упрёки.

– Теперь тебе должно стать легче. – Эмма взяла Вайолет за руку. – Ты узнала, кто отец твоего ребенка. Я промучилась только пару месяцев, когда впервые забеременела, прежде чем разыскала Джона. Я не представляю, как ты держалась столько времени.

– У меня не было выбора. – Вайолет категорично повела плечом.

– Как его зовут? – спросила Харпер. – У меня есть знакомый в «Флинн-софт», который может собрать о нем информацию, если ты этого захочешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.